Битва хомяка с удавом

Война за Банк Москвы нанесла ущерб экономике

Корпоративная война за Банк Москвы близится к закономерному и заранее известному финалу. Зло наказано. Банк, отпиленный злодеем у города, переходит в собственность государства в лице ВТБ. Правда, главный (в Банке Москвы) злодей не в тюрьме, а в роскошном лондонском отеле Джумейра - успел-таки улизнуть за границу, узнав о вызове к следователю.

Каковы итоги и последствия этой войны? По Банку Москвы наносились тяжелые удары. Начались бесконечные проверки: «С ноября 2010 года в Банке Москвы проверки провели Банк России, Счетная палата РФ, Инспекция ФНС по крупнейшим налогоплательщикам, УБЭП, Следственный комитет, Федеральная служба по финансовым рынкам, новые акционеры (ВТБ) и другие», - говорится в пресс-релизе Банка Москвы от 28 марта. Бил прямой наводкой по осажденной крепости один из главных информационных калибров - НТВ. Эти удары привели к изрядному разрушению стоимости банка из-за оттока клиентов. Не исключен и вывод активов. Если Банк Москвы действительно предоставил кредит компании Юсуфова Europroject Investments Global Limited в размере 1,13 млрд долларов на покупку акций Бородина, то эта сделка может быть интерпретирована именно как криминальный вывод активов.

Что увидит победитель, когда рассеется дым над полем битвы? Дымящиеся развалины? Думаю, выявленные аудиторами Счетной палаты кредиты на 13,6 млрд рублей, которые были выданы «непрофильным» предприятиям, покажутся детской шалостью. Ведь Банк Москвы мало чем отличался от других российских коммерческих банков и в значительной степени кредитовал бизнесы собственника. Соответственно, картина, которая откроется захватчикам, может напоминать ту, что увидел Центробанк после отъема лицензии у Межпромбанка. Напомню: там почти весь кредитный портфель начисто сгнил, так как кредиты были выданы связанным с собственником офшорам.

Что произойдет с брендом банка? Полагаю, что от его цены после такого скандала мало что осталось. Тем не менее Михаил Кузовлев пообещал сохранить бренд. Поживем - увидим.

Особенно большие разрушения могли образоваться после 25 марта, когда Бородин

сбежал за границу. Представьте себя положение Бородина - не позднее 21 апреля (дата внеочередного собрания акционеров) он утратит контроль над банком, причем в России его, возможно, ждет тюрьма. Однако операционный контроль над банком он сохранял по крайней мере вплоть до прошлой пятницы, 8 апреля. Самое разумное решение при таком раскладе - выводить активы «по любому».

Каковы последствия корпоративной войны для ВТБ? После присоединения Банка Москвы, Транскредитбанка, «ВТБ СЗ» и еще пары-другой банков из ТОП-20 (чего, думаю, не долго ждать) он займет место лидера банковского сектора РФ по активам, опередив Сбербанк. При одном маленьком «но»: если разрушения объектов поглощения не окажутся чрезмерны.

Следующий этап экспроприации - профильные (банки помимо Банка Москвы) и непрофильные активы группы Бородина. Непрофильными активами управляет ЗАО «Минт Ярд Капитал». В их число входят страховые компании, лесоперерабатывающие предприятия, винно-водочные заводы, медийные активы, недвижимость и много чего другого на сотни миллионов долларов. «Все, что нажито непосильным трудом», будет растащено соратниками, распродано за бесценок или экспроприировано.

Бородин, вероятно, пополнит ряды лондонских изгнанников, встанет в один ряд с Березовским и Чичваркиным. Хотя вряд ли Чичваркин обрадуется такому соседству.

Корпоративная война за Банк Москвы едва ли улучшит инвестиционный климат в России. Реакция денег на ухудшение инвестиционного климата предсказуема: они покидают страну. За 2010 год чистый отток капитала из России составил 35,3 млрд долларов, за первый квартал 2011 года - 21,3 млрд (оценка ЦБ). Удар был нанесен и по репутации России. Этот конфликт наглядно продемонстрировал, что разрушительные процессы экспансии госбанков представляют угрозу для финансовой стабильности государства.

Эти разрушительные процессы развиваются на фоне приватизационной декламации. Основной источник экспансии - антикризисная госпомощь, обрушившаяся преимущественно именно на госбанки.

Экспансия госбанков разрушает конкуренцию в банковском секторе страны, вытесняет «с поляны» средние и малые банки, являющиеся важным элементом финансовой инфраструктуры рынка. Уже сейчас основная конкуренция в банковском секторе осуществляется между госбанками.

Эта корпоративная война продемонстрировала полную беззащитность даже такой крупной частной корпорации, как Банк Москвы, перед лицом государства. Кроме того, эта война проявила ахиллесову пяту российского бизнеса - нелигитимность и беззащитность частной собственности, равно как и неуважение государства к праву частной собственности.

Основные уроки, которые должно вынести государство (но, конечно же, не вынесет) из этого конфликта, таковы. Во-первых, необходимо добиться более цивилизованных форм процесса приватизации государственной и муниципальной собственности, устранив лазейки, позволяющие отказаться от аукциона. Во-вторых, это должна быть действительно приватизация, а не национализация.

В саморазоблачительной рекламе Банка Москвы копошатся грызуны - хомяк на арбузе, семейство зайцев у бездонной дыры и бобры-лесопилы. С интерпретацией первого сюжета все просто - хомяк «захомячил» миллиард (на бизнес-сленге девяностых миллиард назывался арбузом). На самом деле - гораздо больше - и в рублях, и в долларах. Второй сюжет не сложнее первого - семейство экс-мэра навестило банк. Третий сюжет указывает механизм «захомячивания» - распил. Сейчас впору поменять рекламу: удав заглатывает не в меру расшалившихся зверушек. Мелкие грызуны яростно сопротивляются, но силы, увы, явно не равны. Аппетит приходит во время еды. Кто станет очередной жертвой удава?